

На следующее утро лучи рассветного солнца, пробиваясь сквозь густую листву, мягко разбудили спящий городок Кандин. Этот тихий городок, словно раковина, обёрнутая в пышную зелень, раскрывал свою мягкую и уютную сущность. Пара оранжевых птиц пролетела над городом, издавая звонкие трели. Ступая по каменным плитам, освещённым яркими лучами солнца, Эдвук и Норэ отправились в путь.

Они вышли из городка и пошли по тропинке на север, вскоре поднявшись на пологий склон, окружающий гору. Когда они достигли возвышенности к северу от городка, их путь был пройден лишь наполовину. Эдвук, несмотря на возраст, шёл быстро и уверенно, что свидетельствовало о его прошлом как опытного охотника за сокровищами. Норэ спросил:

— Папаша Эд, как долго вы были охотником за сокровищами?

— Много лет. — Эдвук издал гортанный звук, в его речи мелькали непонятные Норэ слоги. — А ты чем занимался раньше?

— Наёмником. — Норэ добавил:

— И выполнял задачи, похожие на охоту за сокровищами.

— Хочешь продолжить быть наёмником здесь или стать охотником за сокровищами? — Эдвук продолжал уговаривать.

Услышав, что разговор снова зашёл о его профессии, Норэ с досадой сказал:

— Папаша Эд, действительно ли так важно стать охотником за сокровищами?

— На всякий случай, — улыбка Эдвука стала менее яркой, и его выражение лица стало более серьёзным. — Когда мы доберёмся до места назначения, ты поймёшь.

Что же там? Норэ заинтересовался и ускорил шаг. Они продолжили путь на север. С другой стороны возвышенности не было пологого склона — почти вертикальный обрыв выглядел пугающе, если смотреть сверху. Эдвук достал альпинистское снаряжение и хотел передать его Норэ, но тот уже ловко спустился вниз. Эдвук рассмеялся и, повернувшись, быстро догнал его.

Они приземлились почти одновременно. Норэ был удивлён:

— Папаша Эд, я действительно думаю, что ваше прозвище нужно изменить. Вы совсем не старый.

— Ха-ха, нет, уже не тот. Пойдём, мы почти на месте. Впереди Долина Медитации.

Эдвук похлопал его по плечу и кивнул в сторону. Норэ посмотрел туда и замер. Вдалеке, посреди покрытой растительностью земли, стояли четыре огромных каменных плиты. Каждая

из них была шириной два метра и высотой десять метров, с лёгким свечением разных оттенков: синим на востоке, красным на западе, зелёным на севере и фиолетовым на юге. Кроме того, на земле были выложены линии из камней, окружающие плиты. На первый взгляд это напоминало древний алтарь.

Норэ нахмурился. От плит исходила зловещая аура, заставляющая его кожу покрыться мурашками. Из его висков вытянулись тонкие нити духовной энергии, которые мгновенно превратились в белого сокола. Норэ поспешно успокоил взволнованного сокола, его настроение стало тяжёлым. Что это было? Он так напрягся, что потерял контроль над своей духовной проекцией?

— Что с тобой? — Эдвук не видел его духовную проекцию и, наблюдая за его странным поведением, был в замешательстве.

— Чувствую что-то зловещее. — Норэ нахмурился. — Там что-то есть?

— Ты почувствовал это, — Эдвук вздохнул, — твой талант действительно необыкновенный. Очень жаль, если ты не станешь охотником за сокровищами.

Норэ смотрел на него с недоумением. Эдвук поспешно закончил тему и, указывая на плиты, серьёзно сказал:

— Это магический массив элементов, созданный для сбора и очищения энергии. Ты видишь магическую энергию на плитах?

Норэ слегка кивнул:

— Вижу слабые цвета, на каждой плите они разные.

Эдвук одобрительно посмотрел на него:

— Именно так.

Норэ спросил:

— Для чего нужна эта энергия элементов?

— Чтобы подавить ту зловещую энергию, которую ты почувствовал. — Эдвук мрачно вздохнул. — Помнишь, я рассказывал тебе о войне? Монстры извне вторглись в этот мир и уничтожали всё живое. Больше всех пострадали драконы, они были почти полностью истреблены, а те, что выжили, были осквернены демонической энергией.

Норэ с проницательностью спросил:

— Вы хотите сказать, что под этим местом скрывается дракон?

Эдвук кивнул:

— Да. Я остался в Кандине, чтобы охранять это место и не допустить, чтобы злоумышленники разрушили его и выпустили дракона, осквернённого демонической энергией.

— Боже мой... Жители городка знают об этом?

— Они знают, что это запретная зона, но не знают, что здесь скрывается дракон. Долгое время энергия элементов пыталась очистить его, но несколько месяцев назад здесь начались всплески демонической энергии, особенно в день твоего появления. — Эдвук многозначительно посмотрел на Норэ. — Я забыл тебе сказать, я нашёл тебя здесь. Ты лежал в центре магического массива.

Эдвук указал на пустое пространство между четырьмя плитами, в самом центре магического массива. Норэ совершенно не помнил, как оказался здесь. Он представил себе, как лежит в центре магического круга, и его лицо исказилось. Это напоминало сцену жертвоприношения из мифов, когда пытались умиловить демона.

— Ты что-то ещё подумал? — Эдвук внимательно посмотрел на него.

— Папаша Эд, вы не думаете, что я союзник или шпион тех захватчиков? — Норэ с трудом оправдывался. — Я просто межзвёздный наёмник.

— О чём ты? Я сразу вижу, кто передо мной, — Эдвук покачал головой. — Я хочу сказать, что тебя, возможно... призвали сюда.

— ... Не шутите, папаша. — Выражение лица Норэ стало ещё более странным. — Я даже боюсь подойти к этому месту, как меня могли призвать?

— Как ты объяснишь, что лежал в центре магического массива, даже не получив повреждений от демонической энергии? Ты же так чувствителен к ней.

— Я не знаю, я ничего не помню!

— Позволь мне сказать тебе правду, — Эдвук с милосердием произнёс:

— Это дракон защитил тебя.

На лице Норэ было написано: «Пожалуйста, не шутите». Если бы это был межзвёздный мир, он бы кричал: «Кто утверждает, тот и доказывает!» Но здесь, в магическом мире, как он мог требовать доказательств?

Он смущённо прочистил горло и, пытаясь быть убедительным, сказал:

— Папаша Эд, не то чтобы я вам не верил, но даже если... дракон защитил меня, какое это имеет отношение к тому, чтобы стать охотником за сокровищами?

Эдвук, казалось, ждал этого вопроса. Он с хитрой улыбкой уверенно заявил:

— Какое отношение? Этот дракон всё ещё страдает от скверны, и он так тебя любит...

— Подождите, какое отношение имеет любовь? — Норэ был в ужасе.

— Если бы он тебя не любил, зачем бы он тебя защищал?

Папаша Эд, ваша логика просто невероятна! Я даже не знаю этого дракона! Норэ открыл рот, чтобы возразить, но не знал, с чего начать. В конце концов, он сдался и вздохнул:

— Ладно, допустим, дракон меня... любит. И что дальше?

— Как что? Конечно, отплатить ему!

— Как отплатить... — Норэ напрягся.

— Найди Дух Огненного Дракона.

Услышав это, Норэ с облегчением вздохнул. Слава богу, речь идёт не о жертвоприношении.

Вестер не помнил, сколько раз он уже отрывал свою мантию от веток, наблюдая, как белая ткань с золотой вышивкой становится грязной, с оборванными нитками и дырами. Он с горечью вздохнул.

Чёрт возьми, если бы не это задание от церкви, он бы никогда не отправился пешком в эту глушь и не испортил бы свою любимую мантию... Как он теперь объяснит это своей тёте Пем? Ведь это её работа.

Вестер раздражённо откинул золотые волосы, падающие на глаза, и, не заботясь о своём достоинстве, подобрал подол мантии. Глядя на грязь и пятна на своих туфлях, он почувствовал, как его терпение на исходе.

Боже мой, его благородные манеры скоро закончатся! Где же этот чёртов городок Кандин?!